

# Манучар Мачаидзе забил свой лучший гол в ворота криминальной политики

Теймураз МАМАЛАДЗЕ, «Известия»

Появление популярного футболиста тбилисского «Динамо» 70-х — начала 80-х гг. на избирательном поле Грузии-95 можно сравнить с призывом в политику мастеров кино, театра и эстрады в России. Прорыв на флангах, где терпят фиаско так называемые профессиональные политики, легко объясним усталостью электората от слишком легковесных и вместе с тем злобеших фигур постсоветской действительности. Он, электорат, взыскует мастерства — не политических интриг и авантюры, учиняемых в личных и классовых интересах, но в проявлениях неподдельного обаяния чистой игры.

Манучар Мачаидзе — болельщик прозвище «Мано» — победил в парламентских выборах там, где против него играл еще недавно всесильный доктор наук и отец «Мхедриони» Джаба Иоселиани. В «пролетарском» округе Надзаладеви, этой бывшей беспризорной электоральной вотчине единственного кандидата нарушившего блок коммунистов и беспартийных, по любым меркам политический крах той весьма специфической власти, которая оформлялась не без его участия. Этот нерушимый блок лопнул.

Можно сколько угодно толковать это как итог «репрессий», обрушившихся на «Мхедриони» после террористического акта 29 августа, — эта картина, усердно предлагавшаяся российскому читателю и зрителю сервильными перьями иных спецслужб, весьма далека от действительности. Объектом репрессий изображали и Единую коммунистическую партию Грузии Пантелеймона Гиоргадзе — соответствующее со-

болезнование российских собратьев по идее обильно излагалось в здешней и потусторонней коммунистической прессе. У несведущего могло сложиться впечатление, что на дворе 1937 год, только с обратным указателем. Сведущий же электорат не вял этим заклинаниям, отдав предпочтение атакующим полузащитникам экстракласса — противникам идеологической агрессии.

Похоже, президентские и парламентские выборы в Грузии надолго, если не навсегда, увели в политическое небытие гроссмейстеров шумной квазипатриотической риторики. По предварительным данным, избиратель в массах своей проголосовал за партии, олицетворяющие в его глазах устойчивость и порядок. Это Союз граждан Грузии, получивший почти половину мест в парламенте, Союз возрождения Грузии, возглавляемый аджарским лидером Асланом Абашидзе, хорошо организованная

Национально-демократическая партия, шедший на выборы в терновом венце своего лидера Ги Чантурия, убитого террористами в декабре прошлого года. Представители остальной полусотни партий и блоков либо не преодолели пятипроцентный барьер, либо потянутся за местом в парламенте во втором туре.

Избирательную кампанию Эдуарда Шеварднадзе возглавлял известный кинорежиссер Эльдар Шенгелая, но не в обиду автору «Необыкновенной выставки» и «Чудаков» истинным режиссером своего успеха был сам Шеварднадзе. Он не прибегал к услугам «ясновидцев» и профессиональных имиджмейкеров, не распространял небывлиц о своих инквизиторских, не предсказывал себе 70-процентный триумф, как та же 70-процентная кампания ООН и на встречу глав государств СНГ — он, тем не менее, на следующий день после выборов вылетел в Иерусалим на похороны Ицхака Рабина, многократно повторяя фразу израильского премьера, врезавшуюся в память после их июньской встречи: «Мы можем не успеть завершить начатое дело, но ему нет альтернативы, и оно победит. С нами или без нас».

В пламени терактов многое открывается: и кто есть кто, и кто чего стоит, и кто за кем стоит.

ТБИЛИСИ.

*Беспартийных О.Н. Махмудовых ораторов это делали они просто — работали.*